

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИНСТИТУТЫ, ПРАВО, ИДЕИ

Е. А. Мехмадиев

ГАЛЬСКИЙ УЗУРПАТОР МАГНЕНЦИЙ И ДАЛМАТСКАЯ КАВАЛЕРИЯ В 350 Г.: К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ СВЕДЕНИЙ ВИЗАНТИЙСКОГО ИСТОРИКА ЗОСИМА (ZOS. II. 42. 2 И 4)

Zos. II. 42. 2.

Πρὸς ἃ δυσχεραίνοντες οἱ περὶ
τὴν ἀυλὴν, ἐπειδὴ ταῖς περὶ θήραν τέρψεσιν αὐτὸν
ἐγκείμενον εἶδον, ἡγεμόσι πρὸς τοῦτο χρησάμενοι
Μαρκελλίνῳ τῷ τοῦ ταμείου προεστηκότι καὶ Μαγνεντίῳ
τῷ τὴν ἀρχὴν ἐπιτετραμμένῳ τῶν Ἰοβιανῶν καὶ Ἐρκου-
λιανῶν (τάγματα δὲ ταῦτα <δαίμοσιν> ἐπόνυμα) τρόπῳ
τοιῶδε τὴν ἐπιβουλὴν τὴν κατ' αὐτοῦ σκευωροῦσι.
Γενέθλιον ἄξειν ἡμέραν οἰκείου παιδὸς ὁ Μαρκελλῖνος
εἰπὼν ἐκάλει πρὸς ἐστίασιν ἄλλους τε πολλοὺς ἐξέχοντας
τοῦ στρατοπέδου καὶ Μαγνέντιον σὺν αὐτοῖς.

«Придворные, испытывающие к нему (т. е. к императору Константу. — Е. М.) ненависть, в то время, когда он на охоте предавался развлечениям, благодаря начальникам, которых они выбрали для этого дела — Марцеллину, заведующему казной, и Магненцию, которому была поручена власть над Иовианами и Геркулианами (эти легионы (носят) имена богов), — следующим образом спланировали

© Е. А. Мехмадиев, 2018

против него (т. е. императора Константа. — *Е. М.*) заговор. Объявив о том, что наступил день рождения его сына, Марцеллин созвал на обед и многих других, кто имеет власть над войском, и среди них — Магненция».

Zos. II. 42. 4.

Τῶν δὲ περὶ τὸ δεῖπνον
ἀνειπόντων αὐτὸν βασιλέα, πάντες ὁμοίως ὅσοι τὴν
πόλιν Αὐγουστόδουνον ᾤκουν (ἐν αὐτῇ γὰρ ταῦτα
ἐπράχθη) τῆς αὐτῆς ἐγίνοντο γνώμης· ἐπεὶ δὲ ἡ φήμη
καὶ περαιτέρω διέτρεχεν, ὁ ἐκ τῶν ἀγρῶν ὄχλος εἶσω
συνέρρει τῆς πόλεως· ἐν τούτῳ δὲ καὶ ἐκ τῶν ἐν Ἰλλυριοῖς
ἰππέων εἰς ἀναπλήρωσιν τῶν ἐν Κελτοῖς ταγμάτων
ἀποσταλέντες ἀνεμίγησαν τοῖς ἐπὶ ταύτῃ τῇ πράξει
συνειλεγμένοις.

«Те, кто собрались на трапезе, провозгласили его (т. е. Магненция. — *Е. М.*) императором, и то же самое намерение подобным же образом возникло у всех тех, кто населял город Августодун (ведь это произошло в этом городе). Когда же слух об этом разнесся дальше, народ из сельской местности устремился в город; к тому же всадники из Иллирика, отправленные для пополнения кельтских (т. е. галльских. — *Е. М.*) легионов, присоединились к тем, кто уже был собран для этого дела (т. е. для участия в торжественном пиршестве в Августодунуме. — *Е. М.*).

Цитированные выше сообщения византийского историка Зосима, как видно из текста, дают сведения об узурпации Магненция — римского офицера полуварварского происхождения¹,

¹ Как в свое время установил Ж. Биде, отец Магненция был бриттом, мать же происходила из франков, которые в 298 г. были захвачены в плен римлянами и принудительно переселены в Галлию на правах военных колонистов — т. н. летов; соответственно, по мнению исследователя, Магненций унаследовал статус своей матери и был летом. См.: *Bidez, J. Amiens, ville natale de l'empereur Magnence*, in: *Revue des Études Anciennes*. 1925. Vol. 27, No 4. P. 317. В современной историографии позицию Ж. Биде поддерживает Дж. Дринкуотер, см.:

который провозгласил себя императором 18 января 350 г. в городе Августодунум в Галлии во время торжественного пиршества, созванного по случаю дня рождения одного из сыновей Марцеллина — влиятельного чиновника при дворе императора Константа (правил в 337–350 гг.). Марцеллин занимал должность *comes rerum privatarum* (комит частных имуществ), т. е. он заведовал личными императорскими поместьями и императорской казной (PRLE I Marcellinus 8, p. 546)². Сам же император Констант, как известно, был младшим сыном Константина I Великого, после смерти Константина (337 г.) Констант получил под свое управление Италию, западный Иллирик (регионы по верхнему и среднему течению Дуная), а также северную Африку, а после 340 г. под власть Константа перешли и земли Галлии и Британии.

Тем не менее, как мы полагаем, данные сообщения Зосима, помимо своей основной информации, проливают свет еще на три важных вопроса, связанных с развитием позднеримской военной организации в середине IV в., а именно: 1) участие командного состава армии, располагавшейся в Галлии, в заговоре против законного императора Константа; 2) поддержка мятежа со стороны нескольких римских легионов, среди которых были легионы Иовианов и Геркулианов; 3) связь событий в Галлии с войсковыми гарнизонами Иллирика, точнее — с конными подразделениями, охранявшими дунайский лимес от набегов варваров. Более подробный анализ поставленных вопросов позволит выявить особенности организационной структуры армии Иллирика и Галлии к 350 г., когда Магненций узурпировал императорскую власть (в ходе дворцового заговора Констант был убит заговорщиками).

Прежде всего, мы можем полностью согласиться с М. Раймонди, которая не так давно предположила, что созыв чиновников в Августодунуме и узурпация Магненция не были случайно совпав-

Drinkwater, J. F. The Revolt and Ethnic Origin of the Usurper Magnentius (350–353), and the Rebellion of Vetranio, in: *Chiron*. 2000. Bd 30. P. 139–141.

² Данная трактовка фразы Зосима «Μαρκελλίνῳ τῷ τοῦ ταμείου προεστηκότι» («Марцеллин, начальник казны»), предложенная авторами-составителями биографического справочника PRLE I, в настоящее время является общепризнанной, см., например: *Shelton, K.* Usurpers' Coins: The Case of Magnentius, in: *Byzantinische Forschungen*. 1982. Vol. 8. P. 214, 217 (*a high ranking financial minister, chief financial officials*).

шими событиями — как раз наоборот, торжественное мероприятие в Августодунуме было заранее спланировано и подготовлено Марцеллином именно для того, чтобы провозгласить Магненция императором, — Марцеллин и его ближайшее окружение были сторонниками Магненция³. В этом контексте предельно важной для нас становится фраза Зосима об участии в заговоре против Константа военных офицеров, представителей командного состава римской армии, располагавшейся в Галлии. Одним из этих офицеров был Магненций, командовавший двумя легионами — Иовианов и Геркулианов, судя по сообщению Зосима, к январю 350 г., когда произошла узурпация, оба легиона дислоцировались в Галлии.

Возникает закономерный вопрос: по какой причине легионы Иовианов и Геркулианов поддержали мятеж Магненция? Как проследил М. Чарльз, два этих легиона были созданы в период правления Диоклетиана и его коллеги Максимиана Геркулия (284–305 гг.), легионы получили свои имена в честь богов, которым поклонялись Диоклетиан (Зевс = Иовий) и Максимиан (Геркулес = Геракл). По мнению М. Чарльза, Диоклетиан и Максимиан Геркулий сформировали легионы Иовианов и Геркулианов из местного населения иллирийских провинций, оба легиона первоначально дислоцировались именно на дунайской границе, в западном Иллирике, впоследствии, к концу IV в., данные легионы переместились в Италию, там их фиксирует позднеримский административный справочник *Notitia Dignitatum*⁴.

М. Чарльз признает, что оба легиона изначально, с самого момента своего создания, обладали привилегированным военным рангом, они входили в состав императорской гвардии Диоклетиана, тем не менее, на наш взгляд, сведения цитированного выше Зосима позволяют уточнить, когда именно произошло территориальное перемещение легионов *Ioviani* и *Herculiani* из иллирийских провинций в Италию — совершенно очевидно, что к 350 г., т. е. уже задолго до конца IV в., эти легионы покинули дунайский фронт и разместились либо в Италии, либо в Галлии, где их фиксирует Зосим. Следовательно, возникает новый вопрос: в какую из двух

³ См.: Raimondi, M. Modello costantiniano e regionalismo gallico nell'usurpazione di Magnenzio, in: *Mediterraneo antico*. 2002. Vol. V, No 2. P. 287.

⁴ Charles, M. Mattiobarbuli in Vegetius' *Epitoma Rei Militaris*: The Ioviani and the Herculiani, in: *Ancient History Bulletin*. 2004. Vol. 18. P. 112–113, 115, 117, 120.

провинций, Италию или Галлию, легионы *Ioviani* и *Herculiani* были первоначально, какая из двух провинций стала новым местом для гарнизонов названных легионов?

Учитывая тот факт, что легионы *Ioviani* и *Herculiani* носили почетные наименования и обладали привилегированным рангом, мы можем предположить, что эти подразделения переместились в Италию, в Медиолан, где, как известно, размещалась резиденция императора Максимиана Геркулия. Поскольку в эпоху Тетрархии, т. е. в 293–305 гг., когда империей совместно управляли четыре принцепса (два старших Августа — Диоклетиан и Максимиан Геркулий и два младших Цезаря — Констанций Хлор и Максимиин Галерий), в каждой из подобных резиденций пребывал не только сам правитель-тетрарх, но и его ближайшее придворное окружение (как гражданские, так и военные чиновники, свита, т. н. *comitatus*)⁵, в каждой из императорских резиденций, включая и Медиолан, должна была находиться и привилегированная гвардия императорских телохранителей.

Мы полагаем, что легионы *Ioviani* и *Herculiani* вошли в состав императорской гвардии (т. н. священного комитата — *sacer comitatus*) Максимиана Геркулия, в связи с этим они определенно дислоцировались в Медиолане вплоть до 305 г., когда Максимиан вместе с Диоклетианом добровольно отрекся от престола. Тем не менее, как известно, в 306 г. в Риме вспыхнуло восстание, которое организовал сын Максимиана, Максенций, его поддержала преторианская гвардия и еще несколько подразделений, квартировавшихся на тот момент в Вечном городе, — в результате Максенций провозгласил себя императором, вскоре же, в 307 г., на сторону италийского узурпатора перешло и войско, ранее подчинявшееся Максимиану Геркулию, т. е. отцу Максенция. Об этих событиях совершенно четко утверждает Лактанций: по его словам, Максенций полагал, «что он легко сможет перевести на свою сторону отцовских воинов по праву наследования» (*licet iure hereditatis paternos milites traducere ad se posset* (Lact. De mort. pers. 26. 6)); более того, Лактанций прямо называет армию, дезертировавшую на сторону

⁵ О функциях дворца как императорской резиденции и о значении Милана в качестве подобного центра управления см.: Alessio, S. «Praetorium e palatium» come residenze di imperatori e governatori, in: *Latomus*. 2006. Vol. 65, No 3. P. 680, 683.

Максенция, «войском Максимиана» (*cum exercitu Maximiani* (Lact. De mort. pers. 26. 5)), тем самым подразумевая, что ранее, до 305 г., этим войском командовал Максимиан Геркулий.

Следовательно, мы можем предположить, что в составе войск, поддержавших мятеж Максенция в 307 г., были и легионы *Ioviani* и *Herculiani*, поскольку они ранее входили в состав личной гвардии Максимиана Геркулия и дислоцировались в Медиолане. В таком случае они, естественно, должны были воевать против императора Константина I Великого, когда тот отправился в Италию в 312 г. с целью свергнуть Максенция. В октябре 312 г. состоялась знаменитая битва вблизи Рима, в результате которой Константин одержал победу над войском Максенция и уничтожил узурпатора, — тем не менее сведения анонимного латинского панегирика, написанного в честь Константина, позволяют предположить, что император-победитель не расформировал полностью все поверженные войска своего противника, он перевел несколько наиболее эффективных, привилегированных и боеспособных подразделений на дунайский и рейнский фронты.

По словам панегириста:

Уже забыв о наслаждениях Большого цирка и театра Помпея и о прославленных купальнях, они (т. е. побежденные войска Максенция. — *E. M.*) дают отпор врагу на Рене и Данувии... наконец, они, побежденные в гражданской войне, соревнуются со своими победителями в сражениях с врагом

Iam obliti deliciarum Circi maximi et Pompeiani theatri et nobilium lavacrorum Rheno Danuvioque praetendunt, ... certant denique cum victoribus ut civili bello victi hostibus comparentur

(Pan. Lat. IX (XII). 21. 3, пер. И. Ю. Шабаги)

Логично предположить, что среди войск, перемещенных из Италии на более отдаленный рейнский фронт, как раз и находились легионы Иовианов и Геркулианов, они входили в состав поверженной группировки Максенция.

Следовательно, возникает новый закономерный вопрос: к какому рангу принадлежали эти легионы во время своего пребывания на рейнском фронте, точнее — сохранили ли они свой элитный, привилегированный статус? Мы полагаем, что нет,

поскольку Константин определенно понизил их ранг, низвел легионы Иовианов и Геркулианов до уровня рядовых пограничных гарнизонов, защищавших рейнский лимес от постоянных нападений варваров, в качестве своеобразной штрафной санкции, поскольку, как мы предположили выше, легионы Иовианов и Геркулианов поддержали мятеж Магненция, выступили военными зачинщиками мятежа.

В 2005 г. Р. Шарф высказал идею, что в своей внутренней и внешней политике узурпатор Магненций опирался на галльскую полевую (экспедиционную) армию, которую он полностью вывел из Галлии и направил сначала в Паннонию для борьбы с императором Констанцием II (братом убитого Константа; к 350 г. Констанций II, правивший в восточных провинциях империи, остался единственным законным Августом на территории всей империи), а затем в северную Италию⁶. Мы не согласны с подобной трактовкой, поскольку даже пример легионов *Ioviani* и *Herculiani* с очевидностью показывает: к 350 г. в Галлии не было полевой (экспедиционной) армии, Галлию защищали пограничные войсковые гарнизоны, включая и названные легионы, которые дислоцировались на рейнском фронте, по всему течению этой реки.

Применительно к данному сюжету следует подчеркнуть — еще в 316 г. император Константин I, на тот момент правивший в Галлии, вывел из галльских регионов свою экспедиционную армию, вместе с которой он направился на Дунай, в город Сирмий, для борьбы со своим новым политическим противником, Лицинием, который управлял балкано-дунайскими регионами. Одержав первую победу над Лицинием, Константин с того времени неизменно дислоцировался в западном Иллирике, под его власть отошли земли по верхнему и среднему течению Дуная, соответственно, там же находилась и полевая армия Константина. Наконец, в 324 г., когда Константин I одержал полную и окончательную победу над Лицинием, он переместил свою победоносную армию во Фракию, где, собственно, и проходили основные сухопутные боевые действия (к 324 г. Лициний, как известно, управлял только провинциями по нижнему течению Дуная, в числе его

⁶ Scharf, R. *Der Dux Mogontiacensis und die Notitia Dignitatum. Eine Studie zur spätantiken Grenzverteidigung.* Berlin/New York, 2005. S. 20.

владений была и Фракия), более того, уже в следующем, 325 г. данная армия получила почетный и привилегированный ранг *comitatenses* («спутники», т. е. сопровождающие императора), тем самым Константин официально учредил постоянно действующую и регулярную экспедиционную (полевую, походную, мобильную) позднеримскую армию, с 325 г. она уже неизменно и стабильно размещалась во Фракии на регулярной основе, именно там находились ее штаб-квартиры⁷.

Соответственно, мы можем предположить, что с 316 г. в Галлии уже не было собственной региональной полевой (экспедиционной) армии, оборону галльских земель выполняли только пограничные войсковые гарнизоны, постоянно дислоцирующиеся на рейнском фронте⁸. В этом смысле становятся понятными причины, по которым легионы Иовианов и Геркулианов поддержали мятеж Магненция в 350 г⁹. Кадровый состав обоих легионов, включая

⁷ Подробнее об этих процессах см.: *Berchem, D., van.* L'armée de Dioclétien et la réformation Constantiniene. Paris, 1952. P. 108; *Colombo, M.* Constantinus rerum novator: Dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I, in: *Klio*. 2008. Bd 90. P. 126–127; *Mirković, M.* Co-Regency: Constantine and Licinius and the Political Division of the Balkans, in: *Žbornik Radova Vizantologskog Instituta*. 2012. Vol. 49. P. 9–10; *Craig, H. C.* Contesting Late Roman Illyricum: Invasions and Transformations in the Danubian-Balkan Provinces. PhD Dissertation. University of Princeton, 2007. P. 66.

⁸ В этом смысле мы не можем согласиться с позицией М. Мадд, предположившей, что уже в период Констанция II в империи было три полноценных региональных экспедиционных армии, обладавших привилегированным рангом *comitatenses*, — в Галлии, в Иллирике и на Ближнем Востоке. См.: *Mudd, M.* Aspects of the Internal Government of the Later Roman Empire in the Reign of Constantius II, A.D. 337–361. PhD Dissertation. University of New Jersey, 1984. P. 111.

⁹ Д. Вудс предположил, что, помимо рейнских пограничных легионов, Магненция поддерживали дворцовые школы — элитные подразделения императорской гвардии, созданные Константином вместо уничтоженной преторианской гвардии; по мнению Д. Вудса, к числу подобных соединений относилась т. н. школа гентиллов (*schola gentilium*). См.: *Woods, D.* A Note Concerning the Early Career of Valentinian I, in: *Ancient Society*. 1995. Vol. 26. P. 286–288. С учетом позиции Д. Вудса следует признать, что легионы Иовианов и Геркулианов, а также другие привилегированные соединения, поддержавшие Магненция, дислоцировались в северной Италии, в Аквиле, где находилась резиденция галльского узурпатора: данные нумизматики позволяют установить, что Магненций захватил Аквилею в феврале/марте 350 г. и контролировал ее вплоть до сентября 352 г., когда северная Италия вернулась под власть законного

и их офицеров, был недоволен военной политикой императора Константина I, переместившего их из Италии на рейнскую границу и лишившего данные легионы привилегированного статуса; логично предположить, что подобное же недовольство распространилось и на сыновей Константина, включая и Константа, непосредственно управлявшего Галлией с 337 г.

Тем не менее из сведений того же Зосима следует, что не только легионы, располагавшиеся на рейнской границе, испытывали недовольство политикой Константа — такое же недоверие к династии Константина испытывали и войска дунайских (иллирийских) провинций, а именно конные подразделения, которые, по словам Зосима, пополнили армию мятежников. Следовательно, мы должны ответить еще на один вопрос: какие именно кавалерийские подразделения имел в виду Зосим и почему они поддержали мятеж Магненция?

Как мы полагаем, под всадниками из Иллирика, о которых говорит Зосим, следует понимать отряды боевой и мобильной далматской кавалерии, поскольку далматская конница, как известно, размещалась в основном именно на территории Иллирика, со времен императора Галлиена (правил в 260–268 гг.) эти войсковые подразделения неизменно участвовали во всех крупных военных кампаниях в качестве элитных соединений императорской гвардии, далматская кавалерия была одним из наиболее боеспособных и эффективных структурных элементов римской армии в тот период.

Необходимо подчеркнуть, что в период т. н. второй Тетрархии (284–324 гг.), совпавшей по времени с правлением Константина I, отряды далматской кавалерии подчинялись Лицинию, поскольку до 316 г. именно он управлял землями Иллирика, т. е. регионами по верхнему и среднему течению Дуная, более того, данные подразделения носили почетный и привилегированный эпитет (возможно, ранг) *comitatenses*, о нем мы уже говорили выше. Прекрасной иллюстрацией и подтверждением этих процессов служит посвятельная надпись из Норика, датированная 310 г., она упоминает одно из подобных войсковых соединений:

императора Констанция II. См.: *Jeločnik, A. Les multiple d'or de Magnence découverts à Emona, in: Revue numismatique. 6e série. 1967. Vol. 9. P. 226, 230; Shelton, K. J. Usurpers' Coins... P. 223.*

CIL III 5565 = D 664

Victoriae Augustae / [sac]rum pro salutem / [dd(ominorum)]
nn(ostrorum) Maximini et / [Con]stantini et Licini / [se]mper
Augg(ustorum) Aur(elius) Senecio / [v(ir) p(erfectissimus)] dux
templum numini / eius ex voto a novo fieri iussit / per instantiam
Val(eri) Sam(barrae) p(rae)p(ositi) eqq(uitibus) Dalm(at)is Aq(uesianis)
comit(atensibus) l(ibens) l(aetus) m(erito) / ob victoria(m) facta(m)
V K(alendas) Iulias / Andronico et Probo co(n)s(ulibus)

«Императорской победы священный (памятник) ради благополучия повелителей наших Максимиана, Константина и Лициния, всегда Августов — Аврелий Сенекий, муж совершеннейший, дукс, своим повелением в соответствии с обетом приказал заново возвести храм благодаря усердию Валерия Самбарра, начальника всадников-далматов из Аквезианы, которые сопровождают императора, с готовностью и радостью, заслуженно в честь победы, одержанной в 5 день от июльских календ, в год консульства Андроника и Проба»

Эта надпись хорошо известна специалистам по позднеримской армии, многие исследователи обращались к сведениям данного документа, чтобы проследить и восстановить историю боевой далматской кавалерии в IV в. Д. Хоффман предположил, что независимые и обособленные отряды далматской конницы происходят из единой мобильной армии, созданной в эпоху Галлиена, эти отряды были набраны из населения иллирийских провинций (Далмация, Паннония, верхняя Мезия). По мнению Д. Хоффмана, позже, уже при Диоклетиане, мобильная далматская кавалерия была распределена по разным участкам дунайской границы, где она несла службу вплоть до эпохи Константина¹⁰. Развивая аргументацию Д. Хоффмана, Р. Шарф отмечает, что цитируемая выше надпись из Норика своим содержанием демонстрирует пример перевода отряда далматской конницы из пограничного гарнизона (крепости) в состав императорской гвардии Лициния — подобное перемещение, как считает Р. Шарф, было результатом нескончаемых гражданских войн, сотрясавших империю с 306 г.,

¹⁰ Hoffmann, D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Düsseldorf, 1969. Bd I. S. 248, 255–256.

когда правители-тетрархи стремились усилить свои личные гвардии за счет пограничных войск¹¹.

Как видим, отряд далматов, которым командовал Валерий Самбарр, носил дополнительный титул *comitatenses*, который мы могли бы перевести просто как «(войска), сопровождающие императора», — это действительно свидетельствует о включении данного подразделения в комитат Лициния, — но для нас предельно важен и другой факт: в названии отряда далматов присутствует топоним *Aquaesianes*, т. е. воины из крепости *Aqua*, где они размещались ранее, до перевода в полевые войска. Следовательно, даже после вхождения в состав комитата далматы из крепости *Aqua* сохранили название своего изначального гарнизона.

Д. ван Берхем в свое время показал, что далматы *comitatenses* из Норика были частью личного эскорта, гвардии императора Лициния, но не обособленной и полноценной армии *comitatenses*, находившейся под непосредственным командованием императора¹², и нам, несомненно, следует согласиться с исследователем,

¹¹ Scharf, R. Equites Dalmatae und cunei Dalmatarum in der Spätantike, in: *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2001. Bd 135. S. 187.

¹² Berchem, D., van. L'armée de Dioclétien... P. 108. Полемизируя с Д. ван Берхемом, Р. Томлин предположил, что уже в период Тетрархии, т. е. до Константина, в империи существовала небольшая и полноценная мобильная (экспедиционная) армия. С этих позиций Р. Томлин дает свою трактовку слова *comitatenses*: по мнению исследователя, уже до 312 г. этот термин обозначал те войсковые подразделения (в основном, вексилляции далматской кавалерии), которые ранее служили в составе экспедиционной армии, а затем были переведены на тот или иной участок границы. Сам механизм формирования экспедиционных войсковых групп, по мнению Р. Томлина, заключался в том, что правители-тетрархи время от времени, в зависимости от военных кампаний, собирали в один экспедиционный корпус вексилляции, выделенные из состава легионов, и различные вспомогательные отряды. См.: Tomlin, R. A. H. M. Jones and the Army of the Fourth Century, in: *A. H. M. Jones and the Later Roman Empire* / Ed. by D. M. Gwynn. Leiden, 2008. P. 148–150. Но проблема заключается в том, что эти временные экспедиционные группировки вряд ли можно назвать полноценными армиями, они сами по себе были почетным и привилегированным эскортом, представляли собой военный штаб, ближайшее военное окружение того или иного правителя-тетрарха, более того, пример подразделений (вексилляций), носивших титул *comitatenses* еще до 312 г., подсказывает, что эти войсковые группировки были рыхлыми и довольно аморфными: отслужив какой-то определенный срок времени в составе комитата, т. е. непосредствен-

поскольку Лициний не мог перевести в свой комитат все пограничные гарнизоны, это оставило бы дунайскую границу без защиты и привело бы к новым вторжениям варваров. Соответственно, львиная доля войсковых подразделений, подчинявшихся Лицинию, продолжала размещаться на дунайской границе, поэтому гвардия Лициния (комитат) численно уступала пограничной армии, что не позволяет рассматривать эту гвардию как полноценную и независимую экспедиционную (мобильную) армию.

Д. ван Берхем справедливо обратил внимание на то, что отряд далматов из надписи *CIL III 5565 = D 664*, цитированной выше, размещался на границе империи, в Норике, даже несмотря на наличие у отряда почетного титула *comitatenses*¹³. Факт, отмеченный исследователем, подсказывает, что комитат Лициния был довольно нестабильным, рыхлым и аморфным образованием, — его состав постоянно менялся, он представлял собой совокупность конных вексиляций, которых собирали время от времени в зависимости от тех или иных военных кампаний. Более того, на основании надписи из Норика мы можем прийти к выводу, что Лициний вынужден был возвращать кавалерийские части обратно на границу, его военных сил было явно недостаточно, чтобы постоянно держать при себе крупную и четко организованную личную походную гвардию.

Вместе с тем, если отряды далматской кавалерии, подобные тому, который упоминается в надписи из Норика, до 316 г. подчинялись Лицинию, это значит, что в 316 г., после первой победы Константина над Лицинием, далматская конница, дислоцировавшаяся в Иллирике, перешла под власть Константина, — напомним,

но под командованием правителя-тетрарха, вексиляции, получившие титул *comitatenses*, возвращались на различные участки границы, в свои прежние крепости, где они и продолжали нести военную службу. Принадлежность таких вексиляций к императорской полевой гвардии (мы настаиваем — именно гвардии, а не армии) ограничивалась только временем участия в крупных боевых экспедициях, после завершения военных кампаний вексиляции с титулом *comitatenses*, повторим, все равно возвращались в свои прежние крепости на том или ином пограничном фронте. Все это не позволяет говорить о постоянной, единой и полноценной мобильной армии *comitatenses*, никак более не связанной с пограничными гарнизонами, — такая армия впервые была учреждена Константином в 312 г., не ранее.

¹³ *Berchem, D., van. L'armée de Dioclétien... P. 108.*

в результате боевых действий 316 г. земли Иллирика вошли в состав владений Константина и он разместил там свою экспедиционную армию, переведенную из Галлии. Соответственно, после 324 г., когда Константин полностью разгромил Лициния, отряды боевой далматской конницы остались под властью Константина; другой вопрос, что, судя по всему, император-победитель низвел ранг данных отрядов до уровня рядовых пограничных гарнизонов, охранявших дунайский фронт от варварских вторжений, подобно тому, как он поступил и с легионами Иовианов и Геркулианов, поддержавшими мятеж Максенция в Италии.

Поскольку далматская конница, в свою очередь, поддерживала Лициния, Константин оставил эти отряды на дунайском фронте и не включил их в состав своей привилегированной экспедиционной армии, как результат — поверженные отряды Лициния были недовольны политикой Константина и его сыновей, так и не вернувших далматской кавалерии статус престижных и элитных соединений. Поэтому совершенно неудивительно, что в 350 г., узнав о мятеже Магненция в Галлии, многие отряды далматской кавалерии поддержали узурпатора и присоединились к его войскам. Другой вопрос, кто командовал этими и другими отрядами, располагавшимися в Иллирике?

Все дошедшие до нас источники, повествующие о мятеже Магненция, сообщают, что в 350 г. военная власть над Иллириком находилась в руках генерала Ветраниона, размещавшегося в Паннонии. По словам Аврелия Виктора, Ветранион занимал должность начальника пехоты в Иллирике (*cum per Illyrios peditum magisterio milites curaret* — «когда он командовал воинами в должности начальника пехоты в Иллирике» (Aug. Vict. De Caes. 41. 26)). Юлиан Оступник сообщает, что «легионы в Иллирике подняли мятеж и объявили императором военачальника, который стоял во главе тех войск» (τὰ δὲ ἐν Ἰλλυριοῖς στρατόπεδα ταραχῶδῶς ἔχει καὶ βασιλέα σφῶν ἀπέδειξε τὸν τέως στρατηγὸν (Jul. Or. I, 26c, ed. W.C. Wright))¹⁴. Те же сведения сообщают Зосим в своей «Новой истории» (τὴν στρατηγίαν τῶν ἐν Παιονίαις στρατοπέδων Βετρανίων ἔχειν ταχθεῖς... — «Ветранион был назначен командовать войсками в Паннонии...» (Zos. II. 43. 1))

¹⁴ Русский перевод Л. И. Щеголевой цитируем по изданию: Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб., 2016. С. 36.

и византийский хронист XII в. Иоанн Зонара (τῶν γὰρ παρ' Ἰλλυριοῖς ἄρχων οὗτος στρατευμάτων τυγγάνων — «тогда он был начальником войск в Иллирике» (Zon. XIII. 7, ed. L. Dindorf, Vol. III, p. 195, l. 9–10)). Как известно, в том же 350 г. Ветранион первоначально сам провозгласил себя императором (Августом), затем отрыто поддержал Магненция, а в конце 350 г. перешел на сторону Констанция II и сложил с себя полномочия военного командования (PRLE I Vetranio I, p. 954).

Вопреки сообщению Аврелия Виктора, мы полагаем, что Ветранион командовал не только силами пехоты, т. е. пограничными легионами Иллирика, но и отрядами конницы, главным образом — подразделениями далматской кавалерии, т. е. Ветранион держал в руках сдвоенное военное командование. По мнению М. Ланделла, посвятившего этому вопросу специальную статью в 2014 г., сдвоенное командование, равно как и титул *magister equitum et peditum*, возникли только в середине 360-х гг., титул *magister equitum et peditum* получали полководцы (генералы), руководившие войсковыми подразделениями в пределах определенного региона, командные полномочия этих региональных офицеров ограничивались только строго определенной территорией, например Галлией, восточными провинциями (Малая Азия и Ближний Восток), Иллириком. По мнению М. Ланделла, под властью таких региональных генералов находились как силы пехоты, так и силы конницы, они возглавляли все войсковые подразделения, вне зависимости от вида службы, которые размещались в пределах подвластной им территории¹⁵.

Тем не менее, как мы полагаем, пример Ветраниона с очевидностью свидетельствует, что должности региональных генералов с подобным объемом полномочий существовали в империи задолго до середины 360-х гг., еще в середине IV в., в данном случае — уже к 350 г. В этом смысле в историографии существуют различные трактовки узурпации Ветраниона и его отношений с Магненцием и Констанцием II — в относительно новых исследованиях, посвященных Ветраниону, доминирует вывод о том, что этот военный начальник не был марионеткой в руках Констанция II, он действовал

¹⁵ Landelle, M. La titulature des *magistri militum* au IVe siècle, in: *Antiquité Tardive*. 2014. Vol. 22. P. 206–208.

в своих собственных интересах, намереваясь войти в состав правящей династии Флавиев. Ветранион поднял мятеж не по приказу Констанция II, а по своей инициативе, мятеж был выгоден и сестре Констанция, Константине, стремившейся получить свою долю в разделе власти после смерти императора Константа. Ветранион использовал недовольство иллирийских войск правлением Константа и их нежелание подчиняться Констанцию II, некоторые исследователи даже делают вывод, что Ветранион поднял восстание не против Магненция, а против Констанция II¹⁶. Другая группа исследователей (Т. Барнс и С. Зайбель) поддерживает версию о том, что восстание Ветраниона было инспирировано и подготовлено самим Констанцием, который тем самым стремился предотвратить стихийное и неконтролируемое восстание уже со стороны иллирийских войск, недовольных политикой Константа и Констанция¹⁷.

В 2003 г. А. Дирн представил новые аргументы в пользу позиции Т. Барнса: на основе данных нумизматики исследователь пришел к выводу, что Ветранион не только воспринимал себя как союзника Констанция II, но и официально признавал (даже провозглашал), фиксировал в легендах монет свое подчинение Констанцию. В этой связи А. Дирн особенно выделяет серию монет Ветраниона с изображением крестного знамени и надписью НОС SIGNO VICTOR ERIS («этим знаком победишь»), данная надпись практически дословно повторяет знаменитую фразу Евсевия Кесарийского, рассказавшего о крестном знамени в небе, которое император Константин I Великий увидел во сне перед битвой с узурпатором Максенцием в 312 г. По мнению А. Дирна, благодаря эмиссии, изображающей крестное знамение, Ветранион тем самым заявлял о своей однозначной поддержке Констанция II, а значит, и всей династии Флавиев, поскольку Констанций II был сыном Константина. Посредством своей монетной эмиссии Ветранион

¹⁶ *Bleckmann, B.* Constantina, Vetrano und Gallus Caesar, in: *Chiron*. 1994. Bd 24. S. 42, 45–49; *Drinkwater, J.* The Revolt and Ethnic Origin of the Usurper Magnentius... P. 149.

¹⁷ *Barnes, T.D.* Athanasius and Constantius. Theology and Politics in the Constantinian Empire. Cambridge (Mass.)/London, 1993. P. 101; *Seibel, S.* Typologische Untersuchungen zu den Usurpationen der Spätantike. Diss. Duisburg, 2004. S. 90, 93–94.

провозглашал идею скорой и неминуемой победы Констанция II над новым узурпатором, Магненцием¹⁸.

Соответственно, соглашаясь с мнением А. Дирна, мы можем подчеркнуть, что, скорее всего, узурпация Ветраниона на самом деле была подготовлена, спланирована и инспирирована самим Констанцием II, одной из причин подобной политики Констанция была напряженная ситуация, сложившаяся в Иллирике к январю 350 г., а именно: напомним, цитированный выше Зосим предельно четко сообщает, что отряды всадников из Иллирика, т. е., как мы и отмечали ранее, отряды далматской конницы, отправились в Галлию и поддержали мятеж Магненция, соответственно, Констанций, узнав об этом, поспешил наделить генерала Ветраниона, командовавшего войсками в Иллирике, титулом Августа. Тем самым Констанций стремился достичь двух целей: 1) предотвратить возможный союз Ветраниона с Магненцием (эта цель так и не была достигнута) и 2) с помощью Ветраниона поставить под свой контроль отряды далматской кавалерии, предотвратить их дальнейший переход на сторону галльского узурпатора.

В любом случае мы должны отметить, что к январю 350 г. подразделения далматской конницы представляли собой пограничные гарнизоны, поскольку еще в 316 или в 324 г. Константин I лишил их привилегированного статуса (ранга) *comitatenses*, которым они обладали во время правления Лициния¹⁹, соответственно, в 350 г. многие из этих отрядов, недовольные политикой династии Константина, поддержали мятеж Магненция.

Следовательно, победа над Магненцием, одержанная в 351 г. в битве при Мурсе в Паннонии, дала Констанцию II и новое важное территориальное приобретение — земли Иллирика, которые

¹⁸ Dearn, A. The Coinage of Vetrano: Imperial Representation and the Memory of Constantine the Great, in: *The Numismatic Chronicle*. 2003. Vol. 163. P. 169, 176, 179–180, 183, 186–187, 189–190.

¹⁹ В этом смысле мы не согласны с позицией П. Ковача, который предположил, что в Иллирике размещались войска экспедиционной армии *comitatenses*, ранее подчинявшиеся императору Константу, — эти войска, по мнению П. Ковача, к 350 г. как раз и находились под командованием Ветраниона. См.: Kovács, P. Constantius II und die Bürgerkriege in Pannonien (350–351 n. Chr.), in: *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2017. Vol. 68. S. 352.

до этого входили в состав западной половины империи и подчинялись императору Константу. Чем был важен Иллирик для Констанция II? Естественно, рекрутами — данная территория представляла собой ценнейший источник рекрутирования, пополнения войск новыми и свежими кадрами. В целом можно признать, что после победы над Магненцием, когда Констанций остался единственным императором во всей империи, он установил контроль над Иллириком и теперь мог пополнить свои войска рекрутами из этого региона. Следовательно, победа над Магненцием дала Констанцию II ценнейший источник рекрутирования, позволила ему восполнить потери уже и в собственных войсковых подразделениях — рискнем предположить, что 356–359 гг., когда Констанций воевал на дунайском фронте против сарматов, он пополнил и усилил многие вексиляции своей армии иллирийскими рекрутами, повысил роль и удельный вес далматской конницы в военной организации восточных провинций империи.

Список условных сокращений

- CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. I–XVI. Berlin, 1863–1959.
D — Inscriptiones Latinae Selectae / Ed. H. Dessau. Vol. I–III. Berolini, 1892–1916.
PRLE I — Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. I: A. D. 260–395. Cambridge, 1971.

Информация о статье

Мехамадиев, Е. А. Галльский узурпатор Магненций и далматская кавалерия в 350 г.: К вопросу о трактовке сведений византийского историка Зосима (Zos. II. 42. 2 и 4), В кн.: *Proslogion. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2018. Вып. 4 (2). С. 28–49.

Евгений Александрович Мехамадиев, к. и. н., старший преподаватель, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5)

e.mehamadiev@spbu.ru

УДК 94(37).08

Данная статья посвящена роли и функциям мобильной далматской кавалерии, располагавшейся в Иллирике (верхнее и среднее течение Дуная),

а также пограничных легионов, оборонявших Рейн от варварских набегов, в середине IV в., в 350 г. На основе двух сообщений византийского историка Зосима автор рассматривает несколько важных аспектов позднеримской военной организации в середине IV в.: 1) причины, по которым рейнские пограничные легионы, включая подразделения *Ioviani* и *Herculiani*, поддержали мятеж римского офицера Магненция, командовавшего войсками в Галлии; 2) участие отрядов далматской кавалерии в мятеже галльского узурпатора и 3) военно-политическая ситуация, сложившаяся к 350 г. в Иллирике, взаимоотношения Ветраниона, командующего войсками в Иллирике, и законного императора Констанция II. Автор приходит к выводу, что и рейнские пограничные легионы, и отряды далматской кавалерии, дислоцировавшиеся в Иллирике, в равной мере испытывали недовольство политикой императора Константина I Великого и его сыновей, поскольку в свое время Константин I понизил статус (ранг) многих из этих подразделений, лишил их привилегированного и элитного положения. Автор приходит к выводу, что в этой ситуации Констанций II предпочел использовать регионального генерала Ветраниона в качестве противовеса Магненцию — с целью удержать контроль над далматской кавалерией, Констанций наделил Ветраниона титулом Августа, т. е. т. н. узурпация Ветраниона на самом деле была тщательно спланированной и подготовленной акцией, проведенной усилиями самого Констанция II.

Ключевые слова: Констанций II, Зосим, легионы, далматская кавалерия, Магненций, Галлия, узурпация, Иллирик

Information on the article

Mekhamadiev, E. A. Gall'skiy uzurpator Magnentsiy i dalmatskaya kavaleriya v 350 g.: K voprosu o traktovke svedeniy vizantiyskogo istorika Zosima (Zos. II. 42. 2 i 4) [The Gallic Usurper Magnentius and Dalmatian Cavalry in 350 A. D.: On the treatment of evidence of Byzantine Historian Zosimus (Zos. II. 42. 2 and 4)], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2018. Vol. 4 (2). P. 28–49.

Evgeniy Aleksandrovich Mekhamadiev, doctor of History, senior lecturer, Institute of History, Saint-Petersburg State University (199034, Rossiya, Sankt-Petersburg, Mendeleevskaya liniya, 5)

e.mekhamadiev@spbu.ru

The present paper deals with the role and functions of mobile Dalmatian cavalry, which served in Illyricum (the regions across an upper and middle Danube), and also considers some frontier legions, which defended Rhine against barbarian assaults during the mid-4th century, more precisely, in 350. Having based on two passages

of Byzantine historian Zosimus, the author considers some important aspects of Late Roman organization in the mid-4th century: 1) the reasons why Rhine frontier legions, including detachments of *Ioviani* and *Herculiani*, supported a revolt of Roman military officer Magnentius, who commanded over troops in Gaul; 2) participation of Dalmatian cavalry in the revolt of Magnentius and 3) military-political situation in Illyricum by 350 A. D., the relationships between Vetranio, a general, who commanded over troops in Illyricum, and the legal Emperor Constantius II. The author concludes that both Rhine frontier legions and Dalmatian cavalry, which served in Illyricum, were dissatisfied by the policy of Emperor Constantine I and his sons, because during his own reign Constantine I lowered the status (rank) of many of these detachments, he deprived them of their privileged and elite place in military hierarchy. The author concludes that Constantius II preferred to use a regional general Vetranio as a counterpart of Magnentius in order to manage a control over Dalmatian cavalry, Constantius II gave Vetranio a title of Augustus, and, as the author supposes, the so-called usurpation of Vetranio really was an intended and carefully planned operation of Constantius himself.

Key words: Constantius II, Zosimus, legions, Dalmatian cavalry, Magnentius, Gaul, usurpation, Illyricum

Список источников и литературы

Alessio, S. «Praetorium e palatium» come residenze di imperatori e governatori, in: *Latomus*. 2006. Vol. 65, No 3. P. 679–689.

Barnes, T. D. Athanasius and Constantius. Theology and Politics in the Constantinian Empire. Cambridge (Mass.) / London: Harvard University Press, 1993. 343 p.

Berchem, D., van. L'armée de Dioclétien et la réforme Constantinienne. Paris: Imprimerie Nationale, 1952. 130 p.

Bidez, J. Amiens, ville natale de l'empereur Magnence, in: *Revue des Études Anciennes*. 1925. Vol. 27, No 4. P. 312–318.

Bleckmann, B. Constantina, Vetranio und Gallus Caesar, in: *Chiron*. 1994. Bd 24. S. 29–67.

Charles, M. Mattiobarbuli in Vegetius' *Epitoma Rei Militaris*: The Ioviani and the Herculiani, in: *Ancient History Bulletin*. 2004. Vol. 18. P. 109–121.

Colombo, M. Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I, in: *Klio*. 2008. Bd 90. P. 124–161.

Craig, H. C. Contesting Late Roman Illyricum: Invasions and Transformations in the Danubian-Balkan Provinces. PhD Dissertation. University of Princeton, 2007. 278 p.

Dearn, A. The Coinage of Vetranio: Imperial Representation and the Memory of Constantine the Great, in: *The Numismatic Chronicle*. 2003. Vol. 163. P. 169–191.

Drinkwater, J. The Revolt and Ethnic Origin of the Usurper Magnentius (350–353), and the Rebellion of Vetranio, in: *Chiron*. 2000. Bd 30. P. 131–159.

Hoffmann, D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Düsseldorf: Rheinland-Verlag, 1969. Bd I. 531 S.

Jeločnik, A. Les multiple d'or de Magnence découverts à Emona, in: *Revue numismatique*. 6e série. 1967. Vol. 9. P. 209–235.

Kovács, P. Constantius II und die Bürgerkriege in Pannonien (350–351 n. Chr.), in: *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2017. Vol. 68. S. 351–370.

Landelle, M. La titulature des *magistri militum* au IVe siècle, in: *Antiquité Tardive*. 2014. Vol. 22. P. 195–221.

Mirković, M. Co-Regency: Constantine and Licinius and the Political Division of the Balkans, in: *Zbornik Radova Vizantoloskog Instituta*. 2012. Vol. 49. P. 7–18.

Mudd, M. Aspects of the Internal Government of the Later Roman Empire in the Reign of Constantius II, A.D. 337–361. PhD Dissertation. University of New Jersey, 1984. 290 p.

Raimondi, M. Modello costantiniano e regionalismo gallico nell'usurpazione di Magnenzio, in: *Mediterraneo antico*. 2002. Vol. V, No 2. P. 267–292.

Scharf, R. Der Dux Mogontiacensis und die Notitia Dignitatum: Eine Studie zur spätantiken Grenzverteidigung. Berlin/New York: De Gruyter, 2005. 352 S.

Scharf, R. Equites Dalmatae und cunei Dalmatarum in der Spätantike, in: *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2001. Bd 135. S. 185–193.

Seibel, S. Typologische Untersuchungen zu den Usurpationen der Spätantike. Diss. Duisburg, 2004. 240 S.

Shelton, K. J. Usurpers' Coins: The Case of Magnentius, in: *Byzantinische Forschungen*. 1982. Vol. 8. P. 211–235.

Tomlin, R. A. H. M. Jones and the Army of the Fourth Century, in: *A. H. M. Jones and the Later Roman Empire* / Ed. by D. M. Gwynn. Leiden: Brill, 2008. P. 143–166.

Woods, D. A Note Concerning the Early Career of Valentinian I, in: *Ancient Society*. 1995. Vol. 26. P. 273–288.

Император Юлиан. Полное собрание творений / Сост. Т. Г. Сидаш. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2016. 1088 с.

References

Alessio, S. «Praetorium e palatium» come residenze di imperatori e governatori, in: *Latomus*, 2006. Vol. 65, No 3. P. 679–689.

Barnes, T. D. Athanasius and Constantius. Theology and Politics in the Constantinian Empire. Cambridge (Mass.)/London: Harvard University Press, 1993. 343 p.

Berchem, D., van. L'armée de Dioclétien et la réforme Constantinienne. Paris: Imprimerie Nationale, 1952. 130 p.

Bidez, J. Amiens, ville natale de l'empereur Magnence, in: *Revue des Études Anciennes*, 1925. Vol. 27, No 4. 1925. P. 312–318.

Bleckmann, B. Constantina, Vetrano und Gallus Caesar, in: *Chiron*, 1994. Bd 24. S. 29–67.

Charles, M. Mattiobarbuli in Vegetius' *Epitoma Rei Militaris*: The Ioviani and the Herculiani, in: *Ancient History Bulletin*, 2004. Vol. 18. P. 109–121.

Colombo, M. Constantinus rerum novator: Dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniano I, in: *Klio*, 2008. Bd 90. P. 124–161.

Craig, H.C. Contesting Late Roman Illyricum: Invasions and Transformations in the Danubian-Balkan Provinces. PhD Dissertation. University of Princeton, 2007. 278 p.

Dearn, A. The Coinage of Vetrano: Imperial Representation and the Memory of Constantine the Great, in: *The Numismatic Chronicle*, 2003. Vol. 163. P. 169–191.

Drinkwater, J. The Revolt and Ethnic Origin of the Usurper Magnentius (350–353), and the Rebellion of Vetrano, in: *Chiron*, 2000. Bd 30. P. 131–159.

Hoffmann, D. Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Düsseldorf: Rheinland-Verlag, 1969. Bd I. 531 S.

Jeločnik, A. Les multiple d'or de Magnence découverts à Emona, in: *Revue numismatique. 6e série*, 1967. Vol. 9. P. 209–235.

Kovács, P. Constantius II und die Bürgerkriege in Pannonien (350–351 n. Chr.), in: *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 2017. Vol. 68. S. 351–370.

Landelle, M. La titulature des *magistri militum* au IVe siècle, in: *Antiquité Tardive*, 2014. Vol. 22. P. 195–221.

Mirković, M. Co-Regency: Constantine and Licinius and the Political Division of the Balkans, in: *Žbornik Radova Vizantoloskog Instituta*, 2012. Vol. 49. P. 7–18.

Mudd, M. Aspects of the Internal Government of the Later Roman Empire in the Reign of Constantius II, A. D. 337–361. PhD Dissertation. University of New Jersey, 1984. 290 p.

Raimondi, M. Modello costantiniano e regionalismo gallico nell'usurpazione di Magnenzio, in: *Mediterraneo antico*, 2002. Vol. V, No 2. P. 267–292.

Scharf, R. Der Dux Mogontiacensis und die Notitia Dignitatum. Eine Studie zur spätantiken Grenzverteidigung. Berlin/New York: De Gruyter, 2005. 352 S.

Scharf, R. Equites Dalmatae und cunei Dalmatarum in der Spätantike, in: *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*, 2001. Bd 135. S. 185–193.

Seibel, S. Typologische Untersuchungen zu den Usurpationen der Spätantike. Diss. Duisburg, 2004. 240 S.

Shelton, K. J. Usurpers' Coins: The Case of Magnentius, in: *Byzantinische Forschungen*, 1982. Vol. 8. P. 211–235.

Sidash, T. G. (Ed.) *Imperator Yulian. Polnoe sobraniye tvoreniy* [Emperor Julian. The Complete Collection of Works]. Sankt-Petersburg: «Kvadrivium» Publ., 2016. 1088 p. (in Russian)

Tomlin, R. A. H. M. Jones and the Army of the Fourth Century, in: Gwynn, D. M. (Ed.) *A. H. M. Jones and the Later Roman Empire*. Leiden: Brill, 2008. P. 143–166.

Woods, D. A Note Concerning the Early Career of Valentinian I, in: *Ancient Society*, 1995. Vol. 26. P. 273–288.